

Зайцев Александр Сергеевич

Ласточкино гнездо и коварство сарацинов

"Армия - это самая смешная организация на свете"
Я, Гашек

18+

Александр Зайцев

**Ласточкино гнездо и
коварство сарацинов**

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Зайцев А. С.

Ласточкино гнездо и коварство сарацинов / А. С. Зайцев —
«ЛитРес: Самиздат», 2007

Продолжение истории приключений лейтенанта, начало которой начинается с рассказа "Уссурийские Тигры", "За елками", "Летайте самолетами Аэрофлота". "Армия - это самая смешная организация на свете", с этим утверждение Ярослава Гашека не поспоришь.

Александр Зайцев

Ласточкино гнездо и коварство сарацинов

Ну вот, перед нами взлетные огни Горьковского аэропорта. С некоторых пор, я очень полюбил аэровокзалы Хабаровска, Уссурийска, Артема. Их суэта говорила мне, что я скоро буду дома, а любимый, до некоторых пор Горьковский аэропорт, теперь стоял передо мною, как пограничный столб. Последний взгляд с трапа на фигурки родителей, заняли свои места, взлет, до свидания любимый город, до встречи, через полтора года, не ранее. Рейс Горький-Омск-Чита-Хабаровск, посадки через каждые два часа, особенно не поспишь. В Хабаровске на поезд, и утром мы уже выходили на привокзальную площадь города Уссурийска, открыли дверь в нашу квартиру, все приехали. Приезжать на Дальний Восток оказалось труднее, чем уезжать. Когда едешь домой, везешь с собою наступающий день, утром улетел, днем прилетел и никаких проблем. Обратное, улетаешь днем, а прилетаешь утром следующего дня, время спать, а народ на работу спешит. Приходилось мучиться с парой дней, пока не войдешь в колею.

Колея не заставила себя долго ждать. Начальник штаба бригады вручил мне секретный пакет, для доставки его в руки китайских властей на пограничной станции Гродеково.

« Возьми оружие и сопровождающего подбери из батальона, – инструктировал он меня – пакет из Главка, бумаги очень дорогие. Не лопухнись там, на станции передашь лично коменданту зоны, они ждут, наших пограничников мы тоже предупредили».

Езды до Гродеково на автобусе было часов семь, станция железнодорожная, а пассажирские поезда по ней не ходят. Выехали в 6.30 утра, около 11.00 были в Бонивурово, до Гродеково оставалось не более двух часов. « Где-то здесь, казнили Виталия Бонивура, – размышлял я, осматривая, небольшой, домов в триста поселок – может, музей имеется, фильм сняли приличный, серий пять или шесть».

Стоянка была тридцать минут, посетить музей я все равно не успевал, и поэтому, решил расспросить кого-нибудь. Под небольшим навесом, на скамейке, опершись левою рукой, на мешок семечек, дремала одинокая старушка в приличном тулупчике.

« Здравствуй бабушка, – разбудил я ее – не подскажешь, есть ли у Вас музей Виталия Бонивура».

« Кого» – спросила она, щурясь то яркого солнца и белого снега.

« Виталия Бонивура, героя гражданской войны – повторил я, – казнили его здесь».

« Кого казнили» – старушка испуганно смотрела на меня.

« Семечки почем» – постарался успокоить я ее обычным вопросом, и, купив стакан, отошел. Старушка боязливо косилась в мою сторону. Через два часа автобус привез нас в Гродеково. Поселок представлял собой большую узловую станцию с тремя десятками жилых пятиэтажек, в которых проживали путейцы и пограничники. Возле автобуса нас сразу взял в оборот пограничный патруль. Выяснив, в чем дело, они проводили нас на станцию и передали в руки помощника военного коменданта станции. Изучив наши документы, он позвонил куда-то, передал в трубку наши фамилия.

« Ага, понял, – он положил трубку – боец пусть останется, а Вы за мной, пакет не забудьте».

Сдав пистолет в оружейную комнату, я пошел за лейтенантом, который вел меня длинными коридорами.

« Куда мы» – спросил я дорогой. Станционное здание было большое, в шесть этажей.

« К китайцам» – ответил он, не оборачиваясь.

« Слушай друг, – тронул я его за плечо, размышляя, как я буду с ними общаться а порусски они разговаривают».

« И говорят и понимают не хуже нас» – успокоил он меня.

Просторный коридор, от пола до потолка, был перегороден железной решеткой, возле которой дежурили два пограничника, лейтенант и сержант. После решетки, коридор продолжался нейтральной зоной, а потом, опять упирался в такую же решетку, за которой я разглядел китайских пограничников. Мое представление о китайцах, как о небольших, щуплых людях было сразу развенчано. За решеткой стояли два лба, по два метра ростом. Наш лейтенант-пограничник поднял трубку телефона. С китайской стороны раздался зуммер, там тоже взяли трубку. Опять назвали мою фамилию, еще пару слов. Китаец и наш одновременно нажали кнопки, раздалось гудение и щелчок открываемых дверей, похоже, по одной эти двери не открываются. Пограничник повел меня в Китай, помощник коменданта остался в СССР. Далее меня повел китаец. Поднявшись на этаж вверх, мы остановились перед дверью. В комнате со мной вежливо поздоровались два китайца, один представился комендантом зоны. Я передал ему пакет и сопроводительное письмо, на котором он расписался и поставил оттиск своей железной печати. Вывели меня обратным порядком. Получая оружие, я спросил у лейтенанта, где, здесь можно поесть и где нам ночевать, автобус уходил следующим утром.

« Как выйдете из здания, налево в пристрой, там столовая – объяснил лейтенант – а переночевать можно у нас в комнате отдыха. Приходите сразу после обеда, гулять здесь негде и незачем».

Столовая оказалось также поделенная пополам, только не железом, а красивой фанерной перегородкой. За ней обедали китайские путейцы, слышалась китайская речь. Из-за прилавка, на нас смотрел, приличных размеров, китаец в белом колпаке. Оказалось, что обед здесь готовили посменно, то китайцы, то русские.

« Здравствуйте, – поздоровался он почти без акцента, – выбирайте, пожалуйста, меню перед Вами».

« Что это такое – уставился я в название блюда – ласточкино гнездо, вместе с яйцами что ли, господа, и стоит 16. рублей за порцию».

« Молодец – похвалил меня повар – видно, что впервые у нас, а выбрали самое вкусное. Это наше, фирменное, берите, не пожалеете, оно этих денег стоит».

« Товарищ лейтенант – зашептал мне боец, – давайте одно на двоих возьмем, дорого, лучше пельменей побольше взять, вот они, в самом низу».

« Давайте нам одно гнездо и две порции пельменей» – решил я, не посмотрев на цену последнего.

«Сколько пельменей в порцию класть» – почему-то заулыбался китаец.

« Штук по двадцать» – ответил я.

Повар молча взял варочный черпак и зачерпнул им из здоровенного бачка. На черпаке покоилась пельменина, килограмма в два весом, размером чуть меньше самого черпака. Теперь мы смеялись втроем.

« Давайте по одной» – оценил я ее размеры.

« Куоаянзцы будете брать» – повар показал на палочки для еды, которые лежали рядом с ложками и вилками, связанные попарно бумажной лентой.

« Возьми, попробуем, – сказал я бойцу – и ложки с вилками тоже, на всякий случай».

Мы уселись рядом с перегородкой, чтобы по-лучше рассмотреть китайскую территорию. Напротив нас, обедали три китайца, на столе у них стоял рис с овощами, и какие-то плоски, не то с супом, не то с соусом. Палочки сновали от тарелок ко ртам размеренно, ни одна крошка не падала с них. Сергей подцепил палочками кусок пельменины и сразу уронил ее, засыпав пол стола вареным рисом. Поглядев на него, я отложил их в сторону, и взялся за ложку. Ласточкино

гнездо оказалось обыкновенным гнездом из травинок, стебельков, палочек и веточек, вываренное в особом составе и нафаршированное рисом и приправами. Вкус у него был просто изумительный, не с чем не сравнимый. Он отдаленно он напоминал вкус папоротника, но только, наверное, из-за приправ. Прутики и веточки, поначалу так пугавшие меня, просто таяли во рту. Пельменина по вкусу была намного скромнее. Наевшись, мы поблагодарили повара, я выпросил у него еще три комплекта палочек и мы вышли на улицу.

« А Людмиле попробовать – спохватился я и вернулся.

« Сколько в пути будешь» – спросил меня повар.

« Часов восемь – ответил я – выезд завтра в восемь утра».

« Многовато конечно, вещь капризная – задумался китаец, – но попробуй. Я заверну в фольгу и оставлю в холодильнике. Смену предупрежу, что ты подойдешь за ней».

« Послушай, – попросил я его – расскажи про это блюдо, как его делают, может и у меня получится, ласточкиных гнезд вокруг навалом».

« Нет, – засмеялся повар – это особый вид ласточки, живет она только в Юго-Восточной Азии и в южных районах Китая. Самое ценное в этом блюде, это сорта трав и растений, из которых она делает свои гнезда, а также слюна, которой она скрепляет свое произведение. Лепит она свои дома на скалах, собирать их тяжелый и опасный труд, отсюда и цена. Сами вазы (гнезда) могут храниться до месяца, а готовые блюда не больше дня, потом все превращается в кашу».

« Да, разбежался я гнезда собирать» – подумал я, поблагодарил повара и удалился.

По совету помощника коменданта, мы сразу пошли в комнату отдыха. Из ее окна была видна китайская территория, те же маневровые тепловозы, та же суэта. Я завалился читать, а Сергей пошел смотреть телевизор. Утром, мы сели в автобус и были в Уссурийске около 3-ех часов дня. Отчитавшись за командировку, я направился домой, памятуя о драгоценном угощении.

« Гнездо, какое еще гнездо, – Людмила смотрела недоверчиво на пакет из фольги, – хватит шутки шутить, ты что, действительно ел ласточкино гнездо».

« Слушай, я также как ты полчаса сначала рассматривал его, а потом рискнул и не пожалел» – убеждал я ее. Бесполезно, моя женушка была дамой устоявшихся взглядов и образов, авантюризма в ней было «ни синь пороху». Осторожно, клюнув два раза, она не нашла в этом гнезде ничего интересного, чем обрадовала меня, поскольку я сразу же достал положенную мне после командировки пол-литра и устроил себе небольшой праздник.

Опять зашелестели в моих руках командировочные удостоверения, поездки на машинах, автобусах и поездах, строевые смотры, каптерки, столовые и свинарники. После рассмотрения результатов проверки в Хорольском батальоне, моей первой командировки, комбриг поменял там половину офицерского состава, включая командира батальона. Батальон постепенно принимал божеский вид, достраивали новую баню, склады, КПП, кстати, и Главк поувольнял кое-кого из руководства Хорольского треста. На начало апреля была назначена выездная коллегия Главка на базе батальона, с участием руководства бригады и командного состава батальонов. Комбриг назначил меня старшим по сдаче тыловых объектов батальона и приказал, чтобы все было готово к сроку.

« Не опозорь меня перед Начальником Главка – сказал он – приедешь, оцени обстановку и позвони, что будет нужно, получишь без разговоров».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.